

— Тогда я буду звать тебя Золушкой, это будет твоё личное прозвище. — Юэцюань Син произнёс это с такой лёгкостью, будто сообщал, что сегодня в соседнем магазине чипсы со скидкой. Он подвинулся и, под пристальным взглядом оцепеневшего Морофуси Хиромицу, обнял того за шею и опёрся на него.

— К тому же... мои скучные дни скоро закончатся. Я чувствую, что надвигается огромный заговор, направленный против меня.

Это было слишком близко. Несмотря на сильное внутреннее желание оттолкнуть Юэцюань Сина, Морофуси Хиромицу был вынужден поддерживать этого старшего товарища из Организации в черном, опасаясь, что, если он уберёт руки, тот рухнет на пол.

— Что ты там обо мне за спиной шепчешь? — спросил Юэцюань Син, приблизившись к уху Морофуси Хиромицу.

Они были так близко, что Морофуси Хиромицу уже чувствовал дыхание Юэцюань Сина, что заставляло его, типичного японского мужчину, чувствовать себя неловко.

Неужели у него с головой не в порядке?

Морофуси Хиромицу мог только молча думать об этом. Он никогда не видел члена организации, который бы так беззащитно доверялся товарищу, с которым виделся всего несколько раз.

Та недавняя нежность, определённо, была иллюзией.

Морофуси Хиромицу с трудом выбрал тему для разговора:

— Как ты можешь гарантировать, что не попадёшь в опасность?

— Конечно, не могу гарантировать. — Юэцюань Син ответил тоном, будто это само собой разумеется. Он перешёл с левой стороны Морофуси Хиромицу на правую, словно размышляя, словно бормоча себе под нос, будто наблюдая за несмышлёным ребёнком или ища одобрения у Морофуси Хиромицу: — Но ты не можешь отрицать, как это интересно, как это свободно!

Разве это интересно? Морофуси Хиромицу не понимал. В его представлении это был самый неразумный выбор. Если бы не строгая подготовка, Морофуси Хиромицу, вероятно, просто выстрелил бы.

— Я доела! Ананас! Вкусно! Сладко! — маленькая девочка хотела слезть со своего маленького стульчика, громко стуча пластиковой ложкой.

Увидев, что ребёнок закончил есть, Юэцюань Син встал, поднял малышку со стола и усадил её на тёплый коврик. Затем он повернулся к Морофуси Хиромицу, широко потянулся и приказал:

— Не забудь помыть посуду. Когда помою, тогда и уходи.

— А как же этот ребёнок? — слегка заколебался Морофуси Хиромицу. Не слишком ли опасно оставлять четырёхлетнего ребёнка одного дома?

Юэцюань Син удивлённо посмотрел на него:

— Скоро придёт няня. Ты помой посуду и иди со мной в комнату переодеться. У нас следующее задание.

Морофуси Хиромицу опешил.

— Здесь тоже моя конспиративная квартира. Кое-какие запасы есть. — Юэцюань Син, не закрывая дверь спальни, начал выбирать одежду. Он просто открыл шкаф, достал чёрный костюм и золотистый парик, после чего начал раздеваться.

Белоснежная кожа бесстыдно демонстрировалась. Морофуси Хиромицу, обладавший острым зрением, мог даже разглядеть рельефные мышцы и смутно проступающие кубики пресса...

Он почувствовал усталость...

Морофуси Хиромицу поспешно закрыл за ним дверь спальни и снова проверил, не видела ли девочка в гостиной эту непристойную сцену.

— Это тебе. Быстро переодевайся.

Дверь снова открылась, и наружу был выброшен чёрный костюм. Морофуси Хиромицу едва успел его поймать. Из-за двери доносился голос Юэцюань Сина, вызывающего машину.

...

И правда, пришёл наспех и ушёл наспех.

Резиденция Общества Собачьего Хвоста представляла собой традиционный японский двор с изысканным садом камней. Из особняка доносились звуки сутр, сопровождаемые стуком бамбукового сторожка о камень.

Старый глава Общества Собачьего Хвоста пользовался большим уважением при жизни. Днём

пришло много людей, чтобы выразить ему соболезнования. К ночи остался только его сын, Ину Наото, который в одиночку охранял поминальные свечи. Он долго стоял на коленях перед алтарём, и его голова то и дело клевала носом — явно клевал носом.

Юэцюань Син, как представитель Организации в черном, прибыл выразить соболезнования в связи с кончиной главы организации-партнёра. На его галстук был закреплён символ Общества Собачьего Хвоста. Чтобы избежать новых проблем, перед выходом он специально нанёс грим, изменил фигуру с помощью подкладок под чёрным костюмом, надел золотистый парик и зелёные линзы, став похожим на стереотипного американского бизнесмена.

Экипировка Морофуси Хиромицу была куда проще. Ему нужно было лишь надеть чёрный похоронный костюм, приготовить для церемонии две нитки буддийских чёток и букет лилий, которые он нёс в руках, неотступно следуя за Юэцюань Сином на расстоянии одного шага.

— Я скорблю о случившемся. Ваш глава был превосходным боссом. — Юэцюань Син изобразил фальшивую печаль перед собравшимися.

Ину Наото, сидевший на коленях перед портретом, разбудил подручный. Не обрадовавшись, что его прервали, он, лишь после неоднократных напоминаний, перевёл взгляд на двух незваных гостей — Юэцюань Сина и Морофуси Хиромицу.

Обычно посетители приходили выразить соболезнования днём. Если бы не необходимость успокоить старую гвардию, поддерживающую старика, Ину Наото уже давно бы спал в своей комнате.

Будучи помощником, Морофуси Хиромицу, как только Юэцюань Син закончил говорить, вручил конверт с поминальными деньгами.

Ину Наото сначала убедился, что символ на галстук Юэцюань Сина настоящий, после чего, всё ещё сомневаясь, принял конверт и вопросительно посмотрел на стоящего рядом человека, выясняя, кто эти гости. Тот тоже в недоумении покачал головой, давая понять, что не знает их.

— Дорогой, я так рад тебя видеть. Жаль, что наша первая встреча прошла не под руководством твоего отца. Твой отец ушёл слишком быстро, не успев рассказать тебе о сотрудничестве наших организаций. Услышав эту новость, я подумал, что у Бога, должно быть, нет глаз, раз он смог забрать такого замечательного человека. Сейчас мне очень хочется с тобой поговорить, но, дорогой, сейчас, очевидно, не лучшее время. Когда потом появится свободное время, приветствуем нового главу связаться с нами по этому телефону. — Юэцюань Син изобразил крайне огорчённое и печальное выражение лица и в конце сунул в руку Ину Наото поддельную визитку.

На визитке был выгравирован одноглазый ворон и отчётливо написано имя «Ром».

Ину Наото, сбитый с толку бессвязными, но лстивыми речами, машинально принял визитку,

так и не поняв сути сказанного.

На тонкой визитке значились только «Ром» и номер телефона. Юэцюань Син оставил многозначительную улыбку:

— Уверен, мы сможем наладить новое сотрудничество. Как там говорится? «Сделаем Организацию снова великой»? Мы будем рады поддерживать хорошие отношения с новым главой.

Ину Наото, всё ещё колеблясь, принял визитку, планируя позже заглянуть в кабинет старого главы.

В душе Юэцюань Син с презрением вынес вердикт этому человеку. Этот наследник выглядел не очень умным. Но чем глупее партнёр по сотрудничеству, тем выгоднее для его собственных действий. Разве это не вечная истина?

Юэцюань Син желал бы, чтобы он был ещё глупее.

— Не мог бы я возложить цветы для господина? Если можно, я хотел бы увидеть его в последний раз. — Юэцюань Син взял цветы из рук Морофуси Хиромицу.

Это был особенный букет «лилий», который Юэцюань Син выбрал специально. Точно такие же цветы стояли в комнате в день смерти старого главы, источая удушающий аромат.

Юэцюань Син не любил слишком ароматные цветы. Слишком опасные — тоже.

Ину Наото, казалось, никак не отреагировал на цветы. Юэцюань Син почувствовал некоторое разочарование и тут же передал букет подручному из Общества Собачьего Хвоста.

— Ладно, тогда вы не против, если я немного перекушу? Я давно слышал, что японская кухня очень вкусная. Мы приехали издалека, из Америки, чтобы успеть на церемонию, и сейчас немного проголодались. — Юэцюань Син погладил живот, изображая американца, который слюнки пускает при мысли о японской еде: — Я слышал, на ваших поминках подают угощение.

Эта просьба была несколько неожиданной для японцев, которые всегда придерживаются правила «не доставлять хлопот», но для экспрессивного и бестактного американца такое поведение было вполне нормальным.

Ину Наото, казалось, не привык к переодетому в иностранца Юэцюань Сину и явно был не в восторге, но, чтобы не показаться невежливым, всё же, нахмурившись, распорядился:

— Конечно, есть. Таро, проводи их в комнату для гостей.

— Самые любимые японцами суши, онигири и блюдо для смельчаков — фугу! Я так долго этого ждал, Dog (Пёс) NEWBOSS (Новый Босс), ваша семья и правда щедра! — Юэцюань Син эмоционально обнял Ину Наото и незаметно приклеил жучок к подкладке его пиджака.

Лицо Ину Наото стало ещё мрачнее. Он легонько стряхнул несуществующую пыль с одежды и кивнул подручному слева, давая знак приготовить еду. Подручный с другой стороны тут же сообразил и вышел вперёд, чтобы проводить гостей:

— Прошу следовать за мной.

<http://bllate.org/book/18740/1812300>